

Ауууу! –

Прозвучал вой, и многие завывали в ответ. Вскоре вся гора была наполнена воем волков. Было невозможно сосчитать количество волков, которые в это время находились в районе пика Белого тигра.

Несмотря на то, что тренировочный лагерь Кунью был построен в глубине горного хребта более чем в двадцати ли от столицы, все же, было невозможно, чтоб такое количество волков появилось здесь.

«Коренные волки тюркских лугов!»

Лицо Ван Чуна помрачнело. Вой волков был громким и сильным. Во всем мире было единственное место, где могло бы сразу появиться столько волков.

Пастбища, где живут турки.

Волки там обладали значительным физическим состоянием и были исключительно агрессивны. Живя вместе с волками на протяжении долгого периода, некоторые тюркские эксперты постепенно изучали искусство управления волками.

В битвах между великим Таном и турками в предыдущей жизни, Ван Чун был свидетелем как турки призывали волков для помощи.

Если большая армия пересекла бы границы, королевству было бы невозможно не заметить это. Однако, если бы это были волки, даже если часовой увидел бы их своими глазами, вероятнее всего они бы не обратили на них большого внимания.

Очевидно, это был туз, который имели турки.

«Это плохо. Турки планируют атаковать пик с волками!»

Лицо Чжао Цяньцю поменялось. Если бы это были только волки, охранники на горе были бы состоянии справиться с ними. Однако, если волки будут с лучшими лучниками, прячущимися в тени, все будут подвергнуты чрезвычайно опасной ситуации. Весь пик Белого тигра может быть просто уничтожен.

Если Три Великих Тренировочных Лагерьей подвернутся такому сильному удару в день своего создания, это, определенно, нанесет большой удар престижу империи.

Как инструктор тренировочного лагеря, Чжао Цяньцю не могут это принять.

«Я не могу просто ждать здесь, Я должен выйти!»

Чжао Цяньцю был озабочен происходящим.

Открытый пейзаж снаружи упрощал кому-либо попасть под стрелы лучников турков, но в этот важный момент, Чжао Цяньцю не мог больше волноваться.

«Инструктор Чжао, сколько людей вы можете собрать?»

В этот момент, раздался спокойный голос – Ван Чун.

Внутри Ван Чун был как никто другой взволнован. В конце концов, это было место, где все будущие великие генералы империи собрались. Смерть любого из них была бы огромной потерей для империи.

Чтобы изменить судьбу Центральных равнин, Ван Чун мог бы потребовать у них помощи.

До сих пор, Ван Чун не мог понять, был ли этот инцидент дан судьбой или же это случилось вследствие его вмешательства.

Независимо от того, почему это произошло, Ван Чун не мог сидеть сложа руки, пока перед ним происходят такие ужасные обстоятельства.

«Я могу собрать примерно шесть-семь человек»

Чжао Цяньцю не мог представить, что Ван Чун будет делать, но все же, он ответил на запрос другой стороны. У него были замечательные впечатление о Ван Чуне, который был способен сохранять спокойствие даже в опасности, и использовать способности, дабы раскрыть все возможности. Он придумал использовать трупы тигра для уклонения от дождя стрел, и это было один из лучших решений.

«Можно ли найти еще других лучников в лагере?»

Спросил Ван Чун.

«Что вы намереваетесь делать?»

Услышав эти слова, тело Чжао Цяньцю дрогнуло. Казалось, будто к нему пришла идея, и он тут же посмотрел на Ван Чуна.

«Нашу защиту будет легче пройти, если мы разделимся, и будем действовать индивидуально. Самое лучшее, что мы можем сделать – собрать лучших лучников на горах, и только тогда у нас будут шансы нанести ответный удар!»

Ван Чун спокойно проанализировал ситуацию.

Все были разбросаны по всему пику в тот момент. Под сильным давлением огня от лучников, они могли только навредить себе. Однако, если бы все шло так же, их защита несомненно вскоре рухнула бы.

Единственным способом изменить положение – действовать вместе с лучниками.

«Но думали ли вы, что если мы соберемся в одном месте, нас будет легче обнаружить и убить за один раз?»

Чжао Цяньцю уже понял намерения Ван Чуна.

«Сейчас нет другого выбора. Хоть нас и легче убить когда мы вместе, нас убили бы быстрее, если мы бы продолжили действовать по отдельности».

Сказал Ван Чун.

Чжао Цяньцю был также опытным командиром, но его нельзя было сравнить с Ван Чуно, кто провел половину своей жизни в кровопролитиях.

«Я понимаю. Пять-шесть стражников и инструкторов армии империи и один лучник на пике Белого тигра – это максимум что я могу собрать в нынешних условиях!»

Несмотря на то, что Чжао Цяньцю был инструктором, он не мог мобилизовать армию империи, поскольку они подчинялись другим командам.

Таким образом, он мог искать лишь тех, кто был к нему близок. В этом случае, он мог избежать траты времени, убеждая другую сторону. С опасностью вокруг них, время,

потраченное на дополнительные слова другому человеку потенциально может привести к тому, что его заметят и убьют.

Соу!

Чжао Цяньцю подпрыгнул вверх, и прежде чем Ван Чун смог понять что-либо, он уже исчез из комнаты.

После того, как Чжао Цяньцю вышел, только Ван Чун, Чжао Цзиндянь, Чжуан Чжэнпин, Чи Вэйсы и Су Ханьшань остались...Нет, это не так. Подметая комнату, Ван Чун понял, что Су Ханьшань без ведома ушел вместе с Чжао Цяньцю.

Вся комната впала в тишину. Когда Чжао Цяньцю ушел, остальные начали чувствовать себя неловко.

«Ван Гунцзы, что нам сейчас делать?»

Чжуан Чжэнпин повернулся к Ван Чуну и спросить дрожащим голосом. Будучи талантливым потомком клана Чжуан, Чжуан Чжэнпин имел свою долю крупных происшествий и опасности.

Но на этот раз все было совсем иначе. С, как минимум, тридцати лучниками в тени, тренировочный лагерь не отличался от бездны смерти.

Чжуан Чжэнпин чувствовал себя, будто лезвие было у его шеи, угрожая ему в любой момент.

Это уже не драка среди экспертов, это было настоящее поле битвы! Как бы ни был ужасен Чжуан Чжэнпин, он был просто талантливым подростком. Как он мог вообще вообразить весь ужас поле битвы?

«Вы знаете кого-нибудь здесь?»

Спросил Ван Чун.

«Я знаю, они все из отрядов престижных кланов. Однако я не знаю, живы ли они еще или нет».

Ответил Чжуан Чжэнпин.

«Хорошо. На данный момент, вы должны найти какой-либо способ привести их сюда. Вы можете оставить Чи Вэйсы тут, он не будет в опасности. Цзиндянь, позаботься о нем. Я выйду осмотреться».

Сказав это, перед тем как кто-то скажет что-либо, Ван Чун исполнил «Дракон, восходящий к облакам» костного драконьего искусства, и нырнул через отверстие в стене, созданное стрелами лучников.

Ху!

Подул горный ветер. Выпрыгнув из комнаты, Ван Чун внезапно почувствовал, что погрузился в совершенно другой мир. Здания вокруг него были полны дыр, и под тусклым лунным светом, Ван Чун смог увидеть густую стаю волков внизу горы.

Вой волков, свист ветра, крики агонии, столкновение оружия...и волчьи стрелы из клыков, свистящие в небе, словно коса Грим-Жнеца. Все это превратило тренировочный лагерь в страну смерти.

Худшее предчувствие Ван Чуна стало реальностью.

Только сами волки были далеки от того, чтобы справиться со стражей армии империи на горе.

Среди стаи волков, Ван Чун увидел небольшие бегущие фигуры. Что было особенным в них, так это то, что у каждого было по несколько клинков.

Они беспрепятственно пересекали волков, а некоторые даже ехали верхом. Тем не менее, волки будто не обращали внимания, позволяя им делать то, что им хотелось.

«Оттокаци, Аньсахаио!...»

Прозвучали пронзительные шаги, и среди волков раздался авторитетный голос. Это не был язык турков, и турки не использовали бы двойные или даже тройные клинки.

«Гогуреоны!»

Такая мысль промелькнула в голове Ван Чуна. Произошла его худшая догадка Три великие тренировочные лагеря привлекли внимание не только турков, но и Гогурео, что на северо-востоке империи.

Кажется, турки и гогурео были испуганы созданием трех великих тренировочных лагерей.

Тюркские лучники в паре с войнами гогурео, и огромное количество волков сформировали невидимый уголок в тренировочном лагере Кунью.

В этот момент, Ван Чун понял, что атака не была ограничена только на пике Белого тигра или тренировочном лагере Кунью. Скорее всего, другие тренировочные лагеря тоже подверглись нападениям.

Учитывая то, что турки вели такие огромные действия – даже совместившись с гогурео для этого – их мотив не заключался просто в убийстве нескольких человек или в вызове хаоса в трех великих тренировочных лагерях.

То, что они хотели, было полностью уничтожить Три великих лагеря.

«Осторожно, Гогуреоны!»

В воздухе раздался крик, но до того как его голос смог достичь, стрела из волчьего клыка внезапно пронзила горло командира армии империи. После чего, еще три пронзили его лоб, левую и правую часть груди. Пэн! Упав назад, он обрушился на землю.

«Убить их всех!»

Волки бросились вперед вместе с гогуреонами среди них. В этот момент, не были ни единого безопасного места.

Сю!

Стрела внезапно вонзилась в землю около война гогурео. Войн отреагировал незамедлительно, подняв инстинктивно клинок. Однако, случилось что-то поразительное. Словно ожидая его движения, стрела полетела по дуге и пронзила его руку.

«Ты маленький ублюдок!»

Ван Чун услышал, как воин гогурео матерился на своей языке. Резко повернув голову, он взглянул в ту сторону, откуда летела стрела.

Однако, прежде чем он смог оценить ситуацию, один из стражей армии империи внезапно бросился к раненному войну гогурео.

«Будь осторожен!»

Прозвучал знакомый голос, предупреждая стражника. Через мгновение, сю сю сю, десятки стрел из волчьего клыка упали с неба, покрыв всю площадь.

Пэн!Пэн!Пэн!

Земля задрожала и поднялась облако пыли. Двадцать метров от Ван Чуна, плотный коврик стрел из волчьих клыков изобразили надпись.

«Чэнь Бужан!»

Ван Чун наконец узнал, кто предупредил стражника армии империи – это был молодой охотник Чэнь Бужан!

Пэн!

Без каких-либо колебаний, Ван Чун вернулся в комнату, взял тушу тигра и вышвырнул ее наружу. Она упала около валуна, где скрывался Чэнь Бужан.

Пу, пу, пу! Как только туша была выброшена, густой дождь стрел из волчьих клыков полил на место, где прятался Чэнь Бужан.

«Он был отмечен лучниками турков»

Как только Чэнь Бужан вкрикнул стражнику армии империи, Ван Чун инстинктивно понял, что другая сторона может быть отмечена.

Пэн!Пэн!Пэн! Первый тигр, второй тигр, третий тигр... Ван Чун использовал тигровые туши, чтобы создать путь от валуна до комнаты.

«Цзиндянь, принеси сюда несколько столов и стульев!»

Сказал Ван Чун.

Эти сломанные столы и стулья были недостаточными, чтоб остановить стрелы из волчьих клыков, но все же, они хорошо закрывали обзор для лучников.

С другой стороны, Чэнь Бужан так же понимал намерения Ван Чуна и вынырнул из валуна. Шагая по пути, которую Ван Чун проложил для него, он быстро бросился в комнату, оставаясь близко к земле.

Три или четыре фигуры следовали за ним.

«Это ты!»

Увидев, кто это помог ему, глаза Чэнь Бужана заблестели.

<http://tl.rulate.ru/book/3937/227147>